

Наука о воспитании не терпит застоя

Итоги каждого учебного года приносят свидетельства новых успехов в творческом труде миллионов учителей, новые доказательства животворящей силы коммунистического воспитания. Из школ выходят настоящие советские люди с достаточно широким кругом знаний, с основами передового коммунистического мировоззрения.

Минувший учебный год был особенно знаменательным. В этом году успешно осуществлен переход к всеобщему семилетнему обучению не только в городе, но и в селе. В программе партии сказано, что советская школа должна готовить «всеобщие развитые члены коммунистического общества». Большая, ответственная задача! Но чтобы школа успешно шла по пути, начертанному партией, Лениным, Сталиным, надо творчески развивать советскую науку о воспитании, развешивать и ломать все имеющиеся в ней отжившие каноны и застывшие догмы. Надо точно прислушиваться к передовому опыту, практике, искать и формулировать закономерности, ими управляющие. Эти почетные задачи возложены на Академию педагогических наук РСФСР, созданную свыше шести лет назад.

Шесть лет — срок немалый. Пусть же педагоги-академики всерьез оглянутся на пройденный ими путь.

Ученые-педагоги могут указать на ряд дискуссий по вопросам педагогической теории, происшедших за последние годы. Свободная, творческая дискуссия — великая движущая сила в науке. Философская дискуссия 1947 года, широкое творческое обсуждение вопросов биологии в 1948 г., недавняя дискуссия по вопросам биологического учения академика И. П. Павлова — всем этим научным дискуссиям присуща одна общая черта. Они со всей резкостью и прямотой вскрывают крупные ошибки той или иной отрасли науки, четко проводят водораздел между реакционным, отживающим и прогрессивным, нарождающимся в науке и потому уверенно намечают пути дальнейшего развития науки. Свободная дискуссия по проблемам советского языкознания, проходившая на страницах газеты «Правда», явилась историческим этапом в развитии полновесной марксистской науки о языке. Статьи товарища И. В. Сталина «Относительность марксизма в языкознании» и «К некоторым вопросам языкознания», будучи гениальным вкладом в советскую науку, имеют огромное принципиальное значение для развития всех ее отраслей.

К сожалению, дискуссии, предпринятые Академией педагогических наук, являются дискуссиями иного рода — малопродуктивными, робкими, бесплодными. В январе этого года академией была, например, организована дискуссия по книге проф. Н. Гончарова «Основы педагогики». Почти два года академия откладывала обсуждение этой книги, и все же обсуждение, — когда оно, наконец, состоялось, — оказалось односторонним и неинтересным. Книга Н. Гончарова содержит серьезные ошибки, автор книги рассмотрел вопросы абстрактно, в отрыве от школы и, объективistically проследив исторический путь развития педагогической науки вообще, основываясь на описании так и не раскрытых. Дискуссия, однако, не побудила академию и ее институты приступить к активной и творческой разработке полновесных теоретических основ советской педагогики. Таким же безрезультатным и, кроме того, путанным в методологическом отношении оказалось недавнее обсуждение книги проф. П. Грудева «Вопросы воспитания и обучения». Важные по тематике дискуссии в журнале «Советская педагогика» — о нравственном воспитании, о политическом образовании и другие — растягивались на несколько лет, с перерывами по полгода и... ничем не заканчивались.

Все эти факты создают впечатление, что Академия педагогических наук, ее президиум не смогли с полной ясностью определить, какими же проблемами им следует заниматься, что должно являться главным в их работе. Не случайно проблемы школы в переходную от социализма к коммунизму эпоху из года в год академией откладываются и записываются в планы, как «перспективные». Словно трестепенная стройка у нерадивых строителей. Разве это допустимо?

Жизнь требует, чтобы смело и творчески решались для будущего большие, определяющие вопросы обучения и воспитания. Речь идет о всеобщем — физическом, умственном, нравственном — развитии советских детей, об установлении тесной связи школы с жизнью, о содержании всеобщего обязательного среднего образования, о подготовке к практической деятельности тех учащихся, которые закончат школу сегодня, завтра и через десяток лет, о теоретическом обсуждении вопросов комсомольской и пионерской работы в школе.

Проходившая недавно научная сессия Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР осветила в новом аспекте недостатки в деятельности Академии педагогических наук. Руководители педагогической науки не выступили на

сессии. Им нечего было, видимо, сказать о связи педагогической науки с учением академика И. П. Павлова. Но им пришлось зато выслушать горькие угрозы по своему адресу. Выяснилось, что педагогическая наука не применяет передового учения при разработке теоретических вопросов обучения и воспитания.

Большевистская партия не раз указывала на недопустимость разрыва между постановкой школьного образования и требованиями советского общества. Подкрепляемая постоянной заботой и поддержкой партии, наша школа достигла больших успехов, особенно в послевоенные годы: значительно повысилась идейность, глубина преподавания, прочность знаний. Качество школьного образования улучшилось. Но вопросы подготовки учащихся общеобразовательной школы — сельской и городской — не только в дальнейшем, высшему образованию, но и к жизни, к труду не получили должного развития.

Особенно не в почете у Академии педагогических наук сельская школа. Кроме некритического собрания никак не обобщенных различных докладов академии для сельской школы, по существу, ничего не сделала. Жизнь настоятельно ставит вопрос о введении в сельской школе особой дисциплины — основы сельского хозяйства. На этот счет имеется опыт ряда школ, но никаких серьезных разработанных соображений в академии нет. Перестройка преподавания биологии в свете мичуринского учения не доведена до конца. До сих пор в школе нет учебника по основам дарвинизма, а выпущенное недавно учебное пособие крайне неполно и страдает принципиальными ошибками. До сих пор академия не разработала типа обязательного пришкольного сельскохозяйственного участка и системы работы на нем.

Советских людей волнует вопрос о достоинствах и недостатках совместного и раздельного обучения. Три месяца назад «Литературная газета» опубликовала статью по этому вопросу. Многие сотни откликов получили редакцией. Но работники педагогической науки и к этой животрепещущей проблеме относятся с поистине «олимпийским» спокойствием. Как будто бы семь лет существования раздельного и совместного обучения не дают вполне достаточного материала для внимательного анализа и выводов.

Без связи с жизнью, с практикой, без изучения ее запросов, изучения и обобщения практического опыта не может развиваться никакая наука. В 1946 году было предпринято замечательное начинание: в Академию педагогических наук с разных концов страны впервые съехались десятки учителей на ежегодные «Педагогические чтения». Они проходили своим опытом. В нынешнем году число участников «Педагогических чтений» превалило тысячу человек. Но, к началу хорошего дела, Академия педагогических наук не доводит его до конца. Работники академии превращаются в архивариусов. Труды учителей — эти поистине золотые россыпи педагогической мудрости — академией не изучаются, критически не отбираются, и лучший опыт не внедряется в жизнь.

Слабо, очень слабо пока ставят и решают ученые-педагоги теоретические вопросы. Они не понимают до больших обобщений в области коммунистического воспитания. Не помогают им в этом и ученые-философы. Трактуя проблемы коммунистического воспитания, философы, как правило, начисто обходят школу, словно в деле воспитания советских людей школа занимает последнее место. За примерами можно обратиться к журналу «Вопросы философии» и к различным сборникам Института философии. Один из примеров — недавно вышедшая вторым изданием брошюра А. Липина «От социализма к коммунизму». В главе о коммунистическом воспитании — ни слова о школе. Теоретики советской педагогики располагают богатейшим наследством талантливого советского писателя А. С. Макаренки. Этот полновесный новатор в своей педагогической и писательской деятельности никогда не отрывал педагогику от этики и эстетики, философии от педагогики. Труды его издаются нашими издательствами, в частности, тем же издательством Академии педагогических наук. Но не пора ли не только издавать написанные ранее сочинения, но и творчески, критически, с поправками на время, на новые задачи разрабатывать дальше его наследие и внедрять его идеи в практику школы?

Недавно работа Академии педагогических наук обсуждалась на заседании коллегия Министерства просвещения РСФСР. Министр просвещения тов. И. А. Капоров довольно оптимистически оценил деятельность академии, возглавляемой ее президентом — проф. И. А. Капоровым. Но совершенно ясно, что одной из причин слабости работы академии является недостаточное руководство ею и недостаточная требовательность к ней со стороны министерства. Школа — это наше будущее. (Нужно понять, — говорил С. М. Киров, — что в вопросе о школе — это вопрос о нас и о наших детях — это вопрос о нас и о наших детях). Задача советской педагогической науки — влиять на всю работу наших школ, органов народного образования, теоретически вооружая кадры, обучающие и воспитывающие новые поколения социализма, обобщая богатый практический опыт советской школы.

В науке о воспитании застой нетерпим!

Совещание работников сельской культуры

Важное совещание происходит сейчас в Москве. Из всех краев и областей Российской Федерации собралась в столицу сотня работников культурно-просветительных учреждений. На повестке дня — состояние и задачи культурно-просветительной работы на селе. Сотни тысяч библиотечек и клубных работников явятся в широкие массы культуры в просвещение. Огромная сеть культурно-просветительных учреждений — 23 тысячи сельских и колхозных клубов, более 28 тысяч библиотек, 21 тысяча лекторов, многие десятки тысяч библиотек, около 55 тысяч агротехнических и зоотехнических кружков — поставлена на службу народу. Доклад тов. Е. Леоновой, председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР, вызвал оживленный обмен мнениями. Много вопросов было затронуто: качество культурно-просветительной работы на селе, подготовка кадров, помощь со стороны местных и центральных организаций.

Много говорилось о недостатках в обслуживании сельского зрителя, о том, что участие сельской молодежи в физкультурном движении все еще крайне невелико. Низкое качество, а порой и жалкая наблюдаются в лекционной работе. Распространение агротехнических знаний среди колхозников не приобрело еще должного размаха. Суровый счет предъявлен на совещании советским писателям, не проявляющим должного внимания к созданию малых драматургических форм для сельской художественной самодеятельности. Надо полагать, что серьезная критика, прозвучавшая на совещании, не окажется безрезультатной и приведет к новым качествам успехов культурно-просветительской работы на селе.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 57 (2648)

Суббота, 15 июля 1950 г.

Цена 40 коп.

ВМЕСТЕ СО ВСЕМ НАРОДОМ!

Советские писатели отстаивают дело мира

ВЫСОКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Московские писатели горячо и страстно откликнулись на Заявление Верховного Совета СССР о поддержке Воззвания Стокгольмского Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Они не только подписались под Воззванием Мира, а и понесли его в народ. Бригады Союза писателей поехали к жителям Краснопресненского района Москвы. В первые же два дня они собрали 1.355 подписей. В каждой квартире их встречали, как родных и близких людей. Домашние хозяйки — матери, потерявшие сыновей на фронтах, и матери, растящие новое поколение творцов коммунизма, — студенты и учителя, рабочие и инженеры — все с радостью подписывали Воззвание.

— Кто же может отказаться поставить свое имя под такими словами! — воскликнула домохозяйка Мария Георгиевна Кузнецова.

На вечерах выступавшие поэты читали свои стихи, посвященные борьбе за мир, новые стихи, написанные по горячим следам июльских событий. Николай Грибачев, Александр Ишн, Самуил Маршак, Вера Инбер, Степан Шипачев, Ярослав Смеляков, Семен Кирсанов, Анатолий Софронов, Павел Антосовский — все они требовали прекращения кровавой агрессии в Корею, призывали советский народ и все народы мира к дальнейшей последовательной и непримиримой борьбе за мир. Слушатели горячими аплодисментами выражали свою солидарность с поэтами. Исчезла граница между сценой и залом, — здесь были советские люди, объединенные общим стремлением к миру, единым чувством высокой ответственности за мир во всем мире.

Л. ОШАНИН

МОСКВА

НАШ СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ

Никогда и нигде мы, писатели Советской Украины, не забываем, что борьба за мир является нашим священным долгом и обязанностью. Оружием слова мы сражаемся и будем сражаться за правое дело мира. Делу мира служат памятные речи А. Корнейчука и гневные стихи П. Тычины, М. Рильского, В. Сосюры; очерки В. Васильевской и памфлеты Ю. Смолича; «Английские впечатления» Н. Важная и новая книга А. Малышко «За синим морем», — показывающая подлинное лицо Канады и США, увлеченное поэтом; стихи, рассказы, очерки, статьи, фельетоны двух украинских поэтов, прозаиков, драматургов, публицистов.

Только что вышел из печати большой сборник «За мир, за демократию». Союз писателей Украины организовал сотню индивидуальных и групповых выступлений литераторов перед разными аудиториями. И везде — на шахтах Донбасса, в институтах Львова, на Днепротетовских заводах и в колхозах Киевщины люди всех профессий и возрастов заявляют: «Пою поджигателям войны! Да здравствует мир!»

На днях состоялась встреча писатель А. Корнейчука, П. Тычины, А. Корпыленко, О. Иваненко, Ю. Збанацкого и Н. Неходы с приезжавшими в Киев на экскурсию пионерами западных областей Украины. На склонах Днепра собрались дети, отцы и матери которых были назильно оторваны от Родины чужеземными поработителями и вынужены на своих плечах непомерную тяжесть двух мировых империалистических войн. Собирались дети, впервые увидевшие прекрасную столицу своей республики, познавшие подлинное

Л. ДМИТЕРКО

КИЕВ

НЕ ЗАГЛУШИТЬ ГОЛОС ПРАВДЫ

Жара, днем даже в тени древних каменных палат сорок. Кабулки вьются в асфальте тротуаров, как в глине. Душные афганские ветры закрывают маревом горы. Но в Совете писателей с утра до позднего вечера оживлено. Прозаики и поэты приносят для переводов на русский и другие языки братских народов свои новые произведения, зовущие на борьбу за мир. А на таджикский язык переводят стихи русских поэтов. Выступили со стихами в защиту мира, против американских поджигателей войны поэты Мирсали Миршакар, Мухамеджан Рахими, Амин-заде, П. Зорин и другие. Таджикское государственное издательство выпускает сборник статей, посвященный борьбе за мир, поэта, члена Советского Комитета защиты мира Мирзо Турсун-заде.

Зашли в Союз писателей Фотех Янзиз и поэт Аширмат Назаров — оба участники Сталинградской битвы, освобождения Варшавы, Софии, Праги.

— Когда-то Америку называли Новым Светом, — говорит Аширмат Назаров, рассказывая о теме патристической поэмы, над которой он работает. — Теперь это вообще не свет. Это тьма и мракобесие, реакция и фашизм. Новый мир — у нас, в стране социализма, в странах народной демократии.

Ю. СМЕРНОВ

СТАЛИНАБАД

В пшеничном крае

На полях созревшей пшеницы трибуной становится верхняя площадка комбайна. На нее в час обильного перерыва поднимаются бывшие волонтеры танков, кавалеры, мимометки, ныне комбайнеры, зерновозы, колхозники, мелиораторы. Минуты в эту страдную пору коротка, горячи и гневны.

Там, где белыми голубями мира мельнула листва Стокгольмского Воззвания, трудовое напряжение удваивается. Хлеборобы становятся на вахту мира. Потопы зерна, идущие к аэваторам, день ото дня становятся все более мощными. Логуны на красных обоях провозглашают мир.

Моей дочери только тринадцать лет, но она очень хорошо знает, что такое война. Может быть, теперь она уже и не помнит многих подробностей тех страшных дней, когда под бомбежкой уходила из горящего города, а дорогу на бронепопуте обстреливали фашистские самолеты. Но она не забыла, как, оказавшись на линии фронта, почевала с бойцами в землянке, вокруг которой рвались немецкие мины. Ей и самой хочется забыть все это, забыть, что такое не повторится больше. Но ей не дают забыть. Не дают те, кто сразу же после войны начал гнуть мир атомными бомбами и призраками новой войны, те, кто сейчас уже бомбит корейские города. Каждый взрыв бомбы в далекой Корее отстает в сердце моей дочери, пробуждая страшные воспоминания.

Н. РЫЛЕНКОВ

СМОЛЕНСК

ПОД ЯСНЫМ НЕБОМ

Песчаную равнину пересекают всадники с почтовыми сумками за спиной. На самолетах в далекие стойбища доставляются свежие номера газет. В тени выключенных юрт, у прохладных родников, среди зарослей камыша и саксаула чабаны прочтут слова поэта Таира Жаркова, которые облетели в эти дни весь Казахстан:

За мир я ставлю подпись за того, Чьей гроза войны не бушевала, Чьей атомная бомба никогда Под ясным небом мира не бывала.

С большой силой звучат в эти дни голоса писателей Казахстана. Ежедневно республиканское радио передает стихи, написанные в защиту мира. В заводских цехах и колхозных клубах, в общежитиях студентов, на астралах парков, в концертном зале филармонии, у костров пионерских лагерей писатели обращаются к народу как агитаторы за дело мира.

АЛМА-АТА

СТАВРОПОЛЬ

И. ЕГОРОВ

Расширять фронт мира!

Двести миллионов человек поставили свои подписи под Стокгольмским Воззванием

Постоянный Комитет Всемирного конгресса сторонников мира в своем информационном бюллетене сообщает, что во всем мире под Стокгольмским Воззванием о безусловном запрещении атомного оружия уже собрано свыше 200 миллионов подписей.

СПА

ОТВЕТ ТРУМЭНУ

После того, как американские войска по приказу Трумэна начали прямую военную интервенцию на Дальнем Востоке, в США с еще большей силой развернулась кампания по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием. Около полутора миллиона жителей Нью-Йорка уже подписали призыв к миру.

Сбор подписей проходит в обстановке все нарастающего террора, вызванного американской реакцией. Однако борцы за мир мужественно продолжают свое дело. Один из сборщиков подписей в Бельмар, несмотря на арест его товарищей, только за один час собрал 440 подписей. В ответ на полицейские преследования сторонников мира в Нью-Джерси за два дня было собрано более 5 тысяч подписей.

Работе заволов Форда в Детройте опубликовали в «Форд Фокс» — профсоюзной районной газете, имеющей 100.000 читателей, — петицию мира с требованием запретить атомную бомбу.

БЕЛЬГИЯ

ПРЕКРАТИТЬ АГРЕССИЮ В КОРЕЕ

В Брюсселе, Льеже, Антверпене, Шарлеруа и других городах Бельгии с большим успехом продолжается сбор подписей под Стокгольмским Воззванием. На многочисленных митингах протеста против американской агрессии в Корею собрано много тысяч новых подписей. Трудящиеся, подписывая Воззвание мира, требуют прекращения интервенции США в Корею.

Жительница Остенде Эжена Соенс, ставя свою подпись под Стокгольмским Воззванием, заявила: «Я хочу сделать все возможное для спасения мира. Я пережила слишком много горя и несчастий. У меня было пятеро детей. Трое из них погибли в концентрационных лагерях. Вот почему я подписываю призыв о запрещении атомного оружия».

ИСПАНИЯ

НАРОД ВССТАЕТ ПРОТИВ ВОЙНЫ

Несмотря на франксистский террор, тысячи испанцев ежедневно присоединяют свой голос к голосам миллионов людей, требующих мира. О своем стремлении к миру испанский народ сообщает в полновесной печати, письмах, резолюциях, принимаемых на предпрятиях и в домах, в документах, написанных смелой рукой на стенах зданий, требования прекратить интервенцию США в Корею.

Подполковник изданаской гомартии, пилот «Народ Галисии» откликнулся на призыв к миру и присоединил свой голос к голосу народа всего земного шара, борющегося за мир. Испанский народ понимает, что эта борьба является одновременно и борьбой против франксистского режима, борьбой за жизнь против смерти, борьбой за свободу и счастьеную Испанию, за республику и демократию.

Постоянный Комитет сторонников мира получил из Астурии письмо следующего содержания: «Рабочие порта Аликанте приветствуют Всемирный конгресс сторонников мира и сообщают ему о своем непоколебимом решении требовать полной отмены атомного оружия».

Федеральный союз испанских студентов и организация «Объединенная социалистическая молодежь Испании» объединили свои силы для сбора подписей среди испанских эмигрантов в Северной Африке и Франции. Уже собрано 65 тысяч подписей. Сотни ведущих республиканских деятелей подписались под Стокгольмским Воззванием.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЗАПАДНАЯ АФРИКА МИР — ЭТО ЖИЗНЬ

«Мир означает жизнь!» — эти слова так же близки населению Африки, как и всем свободолюбивым народам земли. Движение за мир широко развернулось во французских колониях в Африке, еще больше усилилось после нападения американских агрессоров на Корейскую республику. Несмотря на препятствия, чинимые колониальными властями, в Аустралии, возникшие вследствие того, что 90 процентов населения неграмотно, пламенный призыв борцов против войны всюду находит широкую поддержку.

Десять тысяч крестьян собрались на митинг, происходивший недавно на территории Верхняя Вольта (Французская Западная Африка), чтобы прослушать и подписать текст Стокгольмского Воззвания. Жителям отдаленных деревень пришлось пройти десятки километров, чтобы принять участие в этом митинге. Подобные массовые собрания состоялись во многих деревнях и населенных пунктах.

Текст Стокгольмского Воззвания зачастую приходится читать и объяснять на нескольких языках, так как складываясь на митинг жители далеко расположенных поселений говорят на различных наречьях. Подписываясь под Воззванием Постоянного Комитета, неграмотное сельское население африканских колоний иногда прибегает к форме так называемого семейного голосования. В бюллетень вносятся имена всех членов семьи, после чего каждый из них возде своего имени ставит вместо росписи отпечаток пальца. В некоторых племенах применяется способ «самбутовой палки». На палке из бамбука вырезаются название деревни, а затем делают столько надрезов, сколько жителей высказалось за Воззвание.

Рыба дальняя и ближняя

В Саратов кладут знаменитую волжскую стерлядь на сковороду в масло, и вокруг распространяется острый запах корюшки. Рыбу нельзя в рот ваять.

Заготовители виноваты? Продавцы держали рыбу в бочках из-под керосина? Нет, рыба еще в реке наглоталась осевших на дно тяжелых нефтяных осадков. В нынешнем году дело дошло до того, что пришлось больше партии выловленной стерляди пустить в переработку на кормовую муку для скота.

Ив. ЗЫКОВ

очитаться имеющиеся пруды, строить новые и заводить в них рыбное хозяйство. XVIII съезд ВКП(б) обязал местные организации «всерьез и планомерно развить внутриобластное рыбное хозяйство на базе водоемов местного значения (реки, озера, пруды)».

Работа по перестройке всего рыбного хозяйства развертывается у нас в масштабах, возможных лишь в стране социализма. И надо всемерно говорить о том, что мешает сегодня этому огромному, народнохозяйственного значения делу.

Очень медленно уходят из нашего сознания укоренившиеся привычки смотреть на рыбу, как на продукт самородный и даровой, недооценка рыбы «ближней», излишние надежды на рыбу «дальнюю».

А ведь сокращение рыбных богатств внутренних водоемов никак не компенсируется развитием рыболовства на Баренцевом море и в Тихом океане. «Дальняя» рыба не заменит «ближнюю»!

Особая ценность наших внутренних водоемов заключается в том, что в них сохранились ценнейшие породы рыб, которых нет в источниках водоемов других стран. На долю Советского Союза приходится до 80 процентов мирового улова крупных пресноводных рыб, 60 процентов карповых, 90 процентов осетровых.

Важнейшее значение имеют также сотни тысяч озер, рек, прудов нашей страны. Эти малые водоемы могут дать больше продукции, чем весь Каспий.

Есть работники, которые водоемы, скажем, Московской области не считают серьезным объектом рыбного хозяйства.

— Клязьминское водохранилище? Подумаешь, — 1.400 центнеров рыбы в год. На Дальнем Востоке миллионы тонн лосося...

И Мосблинспектом, забыв о решениях XVIII партсъезда, снял в прошлом году с бюджета рыбодобывающую станцию. Забыто и то, что клязьминская рыба дешевле и ценнее тихоокеанской, она не едет в вагонах за тысячи километров и попадает на прилавок магазина в день вылова.

Республиканские министерства рыбной промышленности, призванные создавать рыбное хозяйство на малых водоемах, по стародавней привычке тянут к «большой рыбе»: там легче выполнить план.

Министерство рыбной промышленности Карело-Финской ССР, обладающей огромным количеством озер, все надежды возлагает на экспедиционный лов на Мурмане. Министерство рыбной промышленности РСФСР, располагающее большим озерно-речным флотом, налегает на низовья Волги и норовит прорваться к Каспию.

Рыбоводы ежегодно выращивают и выпускают для пополнения запасов Каспия 150 миллионов мальков саймы, леща, судака, вобля и 50 миллионов личинок севрюги и осетра. А рыбодобывчики зачастую делаются относиться к выполнению плана лова рыбы и не заботятся о воспроизводстве ее запасов.

Ловцы семги на Печоре считают нецелесообразным ежегодный пятидневный запрет лова для пропуска рыбы на перекатах. Ежегодно треплет требует у Министерства рыбной промышленности: «Молнией отменить запрета, иначе не речуемся за выполнение плана». В 1948 году заместитель министра тов. А. Сбролов попал на эту удочку и отменил запрет. Потребовалось много усилий со стороны Северного управления рыбоохраны и рыбодобывчиков, чтобы в следующем году изменить необдуманное решение.

Государственный рыбнадзор наблюдает за выполнением правил рыболовства на местах промысла. Но осетров важно сохранить не только в Астрахани, где их ловят, но и на Волге у Казани, куда они заходят на нерест. Белорыбца издать из Каспия до Уфы, каспийский лосось — в притоки Куры, к перевалам Кавказского

хребта, семга из Белого моря — в архангельские и вологодские водоемы. Здесь важно сохранить рыбу!

Из рыба Емца в Архангельской области я видел, как лесорубы маршевым противомарширным пологом вылавливали много семги в половину сачки и сушили ее на манер снетка. Получалось действительно питательно и вкусно, но слишком уж дорого для состояния рыбных запасов нашей страны: в килограмме такого продукта содержалось 5.000 крошечных рыбков, и каждый килограмм потенциально заключал в себе 25 тонн взрослой семги. А лесорубы даже не подозревали, что под видом «снетка» едят семгу: — Как ее рассмотришь? Она же маленькая!

Государственный рыбнадзор! По под надзором инспектора Нандомского района, Архангельской области, Василия Чуракова состоит: 867 озер, 28.000 километров рек и ручьев. Попробуй охранить такое пространство в несколько «бенюжков»!

Небольшой государственный аппарат должен опираться на массовый общественный рыбнадзор и — самое главное — на сознательность населения.

По берегам рек строятся новые города, заводы, фабрики; все больше и больше число рек вовлекается в лесосплавы; на нерестовых реках сооружаются плотины гидростанций, преграждающие рыбам путь к нерестилищам; стоичные воды промышленных предприятий спускаются в реки.

Западноевропейские пихтологи Наумен и Тинеман считают, что индустриализация вообще влечет гибель рыбы. На Западе так и было. В прежние времена на Рейне были и лососи, и осетры, а теперь их нет. Но на Западе индустриализация проводилась иначе. Планомерно система социального хозяйства дает полную возможность гармонично сочетать интересы различных отраслей.

Мы можем не только сохранить, но и умножить рыбное хозяйство страны.

Там, где рыба в изменившихся условиях не может размножаться сама, надо устроить ее разведение.

Острой проблемой для рыбного хозяйства является проблема очистки вредных стоичных вод промышленных предприятий. Постановление Совета Министров СССР содержит ясные, конкретные и исчерпывающие указания о необходимости в этой области мероприятий. Наблюдение за ходом выполнения правительственных постановлений возложено на государственную санитарную инспекцию.

Было бы наивно думать, что огромная и сложная проблема может быть полностью решена немедленно и радикально. Но там, где она может быть решена в ближайшее время, — всякие задержки непроизводительны.

Нефтедобыча и нефтепереработка имеют, как правило, нефтеудовлетен и нефтеотстойники. Однако надзор за их работой на некоторых предприятиях так плохо организован, что теряется и уходит в водоемы огромные количества нефтепродуктов.

Спуск нефти в водоемы наносит огромный ущерб рыбному хозяйству. Сколько рыбы погибает, сколько лишено возможности размножаться — подсчитать трудно. Но даже оставшаяся живая рыба, наглотавшись нефти, становится негодной.

Мы любовно возвращаем леса, поднимаем плодородие земель, создаем новые виды культурных растений и домашних животных. Молодая поросль на полях и в лесах не только приносит пользу, но и приходится опасаться, что всю ее вырежут на веники или выпотрут. Всяк у нас, от мала до велика, знает, какую ценность представляют создаваемые лесные полосы. И только водные богатства нашей Родины еще не пользуются достаточным общественным вниманием.

Вопросы развития рыбного хозяйства должны решаться, как вопросы большого государственного значения!

Талант и равнодушные поклонники

В концертном зале Филармонии выступил приехавший на гастроли в Сталино скрипач М. Гольдштейн. После концерта он пожаловался музыкантам оркестра на свою скрипку — звучание ее вдруг ухудшилось.

— У нас же есть первоклассный мастер, — сказал скрипачу один из музыкантов. — Блестящий, талантливый мастер — Илларион Софронович Войтенко.

На следующий день скрипач и скрипачный мастер встретились. Войтенко быстро определил и устранил причину изменения в звучании скрипки и тут же попросил опробовать две скрипки, созданные им самим. М. Гольдштейн и находившийся при нем лауреат Украинского конкурса музыкант-исполнитель скрипки И. Будковский высоко оценили скрипки, изготовленные донецким мастером.

«Скрипки Войтенко, — признали они, — отличаются красивым тембр звука, выразительным и мощным тоном, позволяют широко пользоваться различными оттенками звуковых красок».

Изготовить художественную скрипку — большое искусство. Скрипачные мастера нежного, музыкальный мир их знает наперекор. Замечательные мастера есть у нас, в СССР. Но их мало в сравнении с растущими требованиями. Войтенко является весьма одаренным мастером скрипичного дела.

Музыкой он увлекается с раннего детства. Отец его, ридовый шахтер, не мог до революции дать сыну музыкального образования. В годы советской власти Войтенко (теперь ему 45 лет) окончил рабфак и учился короткое время на рабочем факультете Ленинградского консерватории.

Вернувшись в Сталино, поступил в музыкальный магазин и работал мастером по ремонту скрипичных инструментов. Демобилизовавшись после войны, Войтенко стал ремонтировать клавишные инструменты в одной из мастерских промышленности Сталино. Лишь вечерами, в перерыве между работами, занимался любимым делом — созданием новых скрипок.

О талантливым скрипичном мастере знает музыкальная общественность Донбасса. Известен он и в Киеве. Его фамилия нередко провозвучивается в Москве, в Комитете по делам искусств при Совете Министров СССР. Поклонников таланта Войтенко много.

Но странное дело: до сих пор никто ничего не сделал для создания таких условий, при которых он мог не только повысить свое время созданию скрипок. С трудом достает он нужные сорта дерева, лака.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР должен найти формы оказания помощи талантливому мастеру-самоучке, дать ему возможность выйти на широкую творческую дорогу.

П. ПОТАПОВ

СТАЛИНО

Междокольный дом отдыха

ТУРТКУЛЬ (Кара-Калпакская АССР). В колхозном ауле Биринчи-Намуна отдыха межколхозный женский дом отдыха. В большом уютном здании разместились спальни, столовая, библиотека с читальным залом, меллукит. Открыт летний клуб.

В течение лета здесь отдохнут сотни колхозниц сельскохозяйственных артелей Турткульского района.

Учителя выезжают на юг

РИГА. На курорты Кавказа и Крыма выехала первая группа учителей начальных школ Латвии. В нынешнем году на курортах и в санаториях проведут летний отдых более полутора тысяч педагогов республики. Организуются экскурсии в Москву, Ленинград, Сочи, Ялту, а также в соседние братские республики — Литву и Эстонию.

своем докладе на активе областной партийной организации секретарь обкома партии...

— И так эта работа стала затягиваться, — рассказывает Лиза, — что скучно становится, когда не бываешь в отряде!

Силами актива избы-читальни организована художественная агитбригада, которая обслуживает не только трактористов, но и мажорковскую бригаду, и лесопосадочное звено, где вожаком подружка Лизы — Лена Подкопцова. Маленький доклад, чтение передовицы из «Правды», а затем девушки, в венках, в лентах, выступают с частушками собственного сочинения. Звучит над черномоземной пашней их веселый припев:

Елочка-сосеночка,
Ясени-осинки!
Шибечки-макушечки,
Зеленые верхинки!

Из окна избы-читальни виден густоветлый бархатный массив в восьмистот гектаров: посевы колхоза «Дружба», лучшие в районе. Тракторный отряд и в самом деле поработал отлично. Есть ли в этой работе и доля избычка?

Ответ ясен.

Уже второй раз посещаю кино, обслуживаемое в Дегтянке передовица. Второй раз вынужден уходить, не дождавшись конца сеанса... На каком основании деревенского кинозрителя до сих пор считает кое-кто зрителем второго сорта? Слышь и рядом в деревню посылаются износненные, отслужившие все свои сроки дедушки. Фильм, который вся деревня смотрела в пятницу, снова привозится в воскресенье.

Деятели Главкинопроката и Управления кинофикации РСФСР дают много хороших директив, — но им не приходится в голову посмотреть на работу сельских кинопередовиц глазами зрителя. А пора бы...

Теплый, с румяным закатом вечер. Лиза поехала в поле читать газеты.

В избы-читальне сходятся учитель Ершов, секретарь комсомольской организации Василий Васильевич, редактор газеты Субочев... Они ищут стихи, а одна из учительниц закончила повесть под названием «Герой нашего времени».

Антон ЗАХАРОВ

Или я, или он

Такая уж слава была за Алексеем Малининым, техпурком кинотеатра «Метрополь», что у него тяжелый характер. В самом деле, предлагает ему директор поднести счет на 32.000 рублей за ремонт кондиционера. Отказывается.

— Ты тоже с этого будешь иметь. — Не подниши! — Не подниши, — грозил директор кинотеатра В. Иванов, — без тебя обиделся.

И обиделся... Счет оформили по всем правилам: и подписи были, и печать, и государственные деньги в карман положили. Ловко! Недаром директора кинотеатра величали в тесном кругу друзей — «факир» Вася Иванов.

Но Алексей Малинин вздумал перед всей публикой раскрыть секреты «факира». И что ему нужно было? Жил бы себе человек и другим не мешал. Так нет же, вздумал воду мутить. Иванов разгневался и зарек:

— Или я, или он!

Вопрос этот вскоре был решен. Следствие установило, что, помимо иллюзорного ремонта кондиционера, в «Метрополе» практиковались вполне реальные сверхплановые сделки в пользу директора, что «факир» взымал с бюджета дань, снимал «пену» с газированной воды, дробил фотооткрытки в массы и украл при помощи всех этих фокусов много тысяч рублей.

Преступник был осужден. А разоблачитель? Уволен.

Приказ о снятии его с работы утвердил начальник Главного управления кинофикации Г. Шапков. Впрочем, это не изменило «стального» характера Малинина. Едва его восстановили на работе, он тут же, в начале 1948 года, пошел в новую драку, на этот раз с самим начальником технического управления министерства В. Прским.

Сей начальник вел в то время «борьбу» за качество кинопоказа. Для этого он строго-настроено приказал повсюду заменить старые, «отработанные» проекторы — новыми. Кое-где уже проводилась такая операция, что, между прочим, весьма устраивало целеуверенных кинофакиров: старые аппараты благополучно сбывались им, согласно их жаргону, «налево» за большие деньги.

И вот, несомненный Малинин, вместо того чтобы сменить аппаратуру, отремонтировал старые проекторы и на них дал очень большие сеансы с одной только фильмокопией «Сказания о земле Сибирской», чем полагалось по норме.

За этот рекорд Алексея Малинина и уволили во второй раз.

— Или я, или он! — заявил Прский. Однако — поистине тяжелый характер у

«Еще раз об учебниках»

Через полтора месяца в школах начнутся занятия, а положение с выпуском учебников продолжает оставаться напряженным. Как уже сообщила «Литературная газета» (№ 45 от 3 июля), своевременно выпуск учебников находится под угрозой срыва, главным образом, по вине Главбушбюта, задерживающего отгрузку бумаги Учгизу.

Министерство лесной и бумажной промышленности СССР заверило после этого, что к 1 июля вся полугодовая норма бумаги и картона будет отгружена Учгизу, задолженность предыдущих месяцев покрыва, забранованная бумага заменена доброкачественной. Это выполнено.

Но речь идет не только о полугодовой норме, а о всей бумаге, необходимой для учебников! Между тем оставшиеся две ты-

сячи тонн бумаги Главбушбюта обещает отгрузить... лишь во второй половине июля и в августе. Таким образом, учебники, которые выйдут из печати в августе, не попадут в школы к началу учебного года.

По не только Главбушбюта повинен в опоздании выпуска некоторых учебников. Из 113 названий книг выпущены (полностью или частично тиражами) и рассчитаны по стране — 97, а шестнадцать все еще находятся в производстве. Всеми из них не готовы по вине издательств: редакций Учгиза с опозданием подписали их к печати. Учебник «История СССР» (ч. III) не перепечатан... из-за отсутствия нужного оттенка колера.

Сотни тысяч школьников снова могут остаться к началу занятий без части учебников.

домой. Вечер проведен неплохо. Мы разговариваем о том, как эта усадьба опугалась проволками электричества, радио, телефона («все равно, как в городе!»), как от мотора работает проросшая, а с осени будет электромотыга и электротрипка овец... Один парень, связав, рассказывает, что Дегтянская почта получает более 2000 газет и 306 журналов разных названий; библиотекарша с гордостью сообщает, что сегодня ее занесен пятисотый абонент и что нужно выписать еще журнал по архитектуре, потому что вся Дегтянка скоро будет перестраиваться по новым чертежам, к обустройству которых привлекаются сами колхозники... и снова мысли возвращаются к избы-читальне.

Она теперь уже не та, что была в первые годы революции, не та и аудитория. В наше время — время укрупняющихся, укрупняющихся, электрифицирующихся колхозов, в годы стремительного роста культурных запросов села — звучат слова «избы-читальня», «избач» звучат устарело. Жизнь диктует переход к более совершенным очагам культуры — к клубам городского типа с развитой кружковой и секционной работой, к домам агрономической культуры. В Тамбовской области в прошлом году изб-читален построено 7, а колхозных клубов — 36; в текущем году строится соответственно: 58 и 262 лобк 69 сельских клубов! Одних новых библиотек строится более 900, не считая десятков книжных уголков и магазинов! Сколько нужно книг! — и книг хороших!

В многообразном культурном обслуживании колхозной деревни главное сейчас — качество этого обслуживания. И на это должно быть обращено особое внимание Комитетов по делам культурно-просветительных учреждений. Людей, которые готовы посвятить этому делу свою жизнь, — немало. Им надо помочь, поддерживать и направлять их светлые стремления...

«В чем же счастье?»

«Счастье в том, — как правильно ответила на этот вопрос Мария Константиновна, — чтобы вместе с партией, с народом и для народа строить новую жизнь, строить коммунизм!».

Село Дегтянка, Тамбовской области. Апрель — июнь 1950 г.

Сергей ЮРИН,

специальный корреспондент «Литературной газеты»

Вечера в избы-читальне села Дегтянки

1.

Если подъезжать к Дегтянке со стороны Пны, то на широком степном водоразделе увидишь клетку молодых лесных полос. Татарские клены уже в рост человека. Крешенные, но сильные стобельки дубков. А по правому берегу реки Черново́й большая, на километры, площадь вся засажена соснами. Их стройные молодые побеги дружно тянутся вверх, к солнцу.

Дегтянская избы-читальня находится в одном доме с сельсоветом. Дом над крышей ее алесет красный флажок, ночью светит красная звездочка. Поперек одной из стен плакат: «Вперед, заре навстречу!».

У другой стены стоит вешонид, на котором прикреплена заведующая избы-читальней Лиза Зеленикина, девушка лет двадцати. Она была в степи, читала на поле под звездами.

— Да, тесно, тесно! — говорит она, беспечно оглядывая помещенье избы-читальни. — Летом еще ничего, под каждой кочкой соберется жук. А зимой?.. Несколькo человек войдут — и повернуться негде!

Вечером изба преображается. Лиза «захватывает» еще одну принадлежащую сельсовету просторную комнату. На столах разложены шахматы и домино, свежие журналы и газеты. Играет аккордеон. Парни в воротничках, чубы расчесаны, у девушек в волосах — цветы. Парни и девушки танцуют.

Это новая, наших дней колхозная молодежь. Все — с образованием, в селе уже давно существует школа-десятилетка. Ко мне подходят и знакомятся молодой человек, редактор районной газеты «Путь Ильича», поэт и бывший избач товарище

Субочев. У него бритое лицо, пытливые глаза. Он с жадностью расспрашивает о Москве, о книжных новинках, театрах...

Рождение новой сельской интеллигенции виднеть воочию, как виднеть зеленые березки в клетках молодых лесных полос.

2.

Утро следующего дня посвящено изучению плана работы Дегтянской избы-читальни. Хорошо уже то, что он есть: не все избы-читальни области работают по плану. В совете избы-читальни, которым рассмотрен и утвержден план, состоит: председатель сельсовета Петр Павлович Донских, комсомолы Ваня Завидов и Лена Подкопцова, избач Лиза Зеленикина.

План составлен умело и интересно. Видно стремление привлечь к работе избы-читальни местные квалифицированные силы: учителей, врачей, агрономов (хотя их участие могло бы быть и большим). Беседы и лекции посвящены общественно-политическим вопросам, памятным датам и годовщинам, намечается обсуждение книг («От всего сердца» Е. Малышева), громкие чтения («Это было под Ровно» Д. Медведева), коллективное слушание радио, хорошее чтение, «вечера молодежи»...

Председатель сельсовета — молодой человек. Вступая в разговор, он надевает большие круглые очки. Указывая на радиоприемник «Родина», говорит:

— Другой приемник мы поставили на зимний скотный двор в степи, в семи километрах. Теперь животноводы все новости вперед нас узнавать стали: встают рано!

— Скажите, — спрашивает она, — заработную плату избачу вы аккуратно платите?

Председатель мнетя. Но Лиза — она стоит тут же в своей черной кофточке, с высоким зачесом светлых волос на голове — вырывает:

Обзор военных действий в Корее

Основной центр боев в Корее переместился на рубеж реки Кымган. Эта быстрая река протяжением 400 километров, берущая начало в Снежных горах (Сынхансан), перерезает западную часть Южной Кореи и впадает в Желтое море у портового города Пусана.

Части Народной армии продолжают на этом участке фронта вести наступление в направлении на важный узел коммуникаций Тэчжон (Тайдэн) и Тэчхон (на западном побережье Желтого моря). Здесь Народная армия противопоставляет американские войска, которые после перегруппировки пытались удержать позиции в районе Чхонан — Ыксон. Американские интервенционеры поддерживают большое количество авиации, танков и артиллерии. Несмотря на обилие боевой техники, пехотные части США, как это видно из коммунике штаба Макартура, снова дрогнули под ударами Народной армии и стали откатываться.

Американские войска отошли за реку Кымган, заняв оборону на ее южной стороне. Генерал Макартур отдал приказ ни шаг не отступать дальше. Рубеж реки Кымган он назвал «крайней линией» американско-лисымановской обороны. Корреспондент агентства Рейтер передавал 12 июля с фронта: «Сегодня утром американские солдаты с мрачными лицами окапывались вдоль реки Кымган, являющейся последней естественной преградой перед Тэчжонном». А несколько позже токийский корреспондент того же агентства телеграфировал уже, что народные войска, наступающие под прикрытием танков, создали серьезную угрозу американской линии обороны на реке Кымган.

В этом районе боев Народная армия освободила город Чоххунон и окружила группировку американских войск. Сосредоточившись на северном берегу реки Кымган, корейские народные войска, по последним данным, форсировали этот водный рубеж.

Наступление в юго-восточном направлении войска Народной армии освободили в провинции Северный Чуччен город Ташын и прилегающие к нему районы. Разгромлена 8-я дивизия лисымановцев. Бой произошел в условиях сильной переосажденности местности, в отрогах Снежных гор. Народная армия развивает наступление на Кымчон, продвинувшись на 24 километра. Как указывает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, в этом районе создается угроза захвата частей Народной армии в тыл американским войскам.

На узкой полосе прибрежной низменности, прижатой к скалистым обрывам Восточно-Корейских гор, несмотря на обстрел американских кораблей с моря, войска Народной армии, как сообщает военный обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Боудуни, продолжают успешно продвигаться на юг в сторону Пусана (Фузана) — крупного порта на берегу Корейского пролива. По данным токийского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, Народная армия создала предместное укрепление у пункта Уолл, в 123 километрах к северу от Пусана.

Все более активизируются южнокорейские партизаны, помогающие наступлению Народной армии. Парижское радио указывает, что партизаны оперируют вблизи Пусана.

Токийский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Паррот в последних сообщениях вынужден признать, что американские и южнокорейские войска отступают сейчас по всему фронту. Тяжелое положение американско-лисымановских войск признает и штаб Макартура. Северо-корейские войска, указывая на опубликованном штабом коммунистическом спесобии оказать давление на фронте и провести охватывающие или более широкие операции по окружению». Лондонское радио также подчеркивает именно эту сторону военной ситуации: «...Северо-корейские войска обладают достаточной силой для решительного наступления и обходных маневров с целью окружения».

Как сообщает лондонский комментатор Томсон, один американский пехотный офицер на передовой линии фронта в Корее заявил: «Наш собственный штаб не знает, где мы находимся. Это известно только северокорейцам». О настроениях, царящих среди американских солдат, кратко, но выразительно, повествует корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс Ламберт: «Американские солдаты, вообще говоря, по видимому, не имеют никакого желания сражаться в этой войне».

Касаюсь провала авантюры Уолл-стрита в Корее, известный корейский писатель Ли Ги Ён в статье «Трунун — папа корейского народа», опубликованной в пхеньянской газете «Нодон симунун», пишет: «Когда окончательно развалилась банда американского хула Ли Си Мана, американцы под вывеской полицейских действий слепно мобилизовали свой воздушный и морской флот, чтобы бомбить наши мирные города и села, с бесстыдством бахвалась, что они отнесит противника до реки Тумынган (на границе Кореи с Китаем и Японией) Народной республикой и СССР...».

Ли Ги Ён выражает мнение северокорейских патриотов, когда говорит: «Несмотря на все угрозы и запугивания Трузмана, корейский народ непреклонен и ни на шаг не отступит со своего победного пути».

Международные отклики

ПОД ФЛАГОМ ООН...

Кульминационная сцена одной из последних инсценировок в Лейк-Саксесе — торжественная передача небесно-голубого флага ООН самим генеральным секретарем г-ном Тругве Ли американскому представителю для пересдачи генералу Макартуру — ничуть не уступала лучшим голливудским образам. Тем не менее правители Америки не всем довольны в этой постановке. И если сам Макартур пока выразил недовольство лишь бутафорией, — он требует, чтобы ему послали не один и не пять флагов, а целых 400, — то его более открытые друзья-сенаторы негодуют на статистов. Они настаивают, чтобы все другие члены ООН, вместо того чтобы «стоять в стороне и аплодировать», послали в Корею хотя бы «символические» войска. Шумная реклама незаконных «решений Совета Безопасности» не может заглушить жалоб американской печати на то, что США «теряют престиж на Дальнем Востоке», а Вашингтон испытывает «скрытый страх перед тем, что корейская война станет войной одной Америки и что все бои будут вестись американскими войсками».

Инсценированный в Лейк-Саксесе «рассвет нового дня в международном сотрудничестве» поблек, как только разговор зашел о реальном участии того или иного правительства в американской авантюре. Французское правительство тут же напомнило, что оно уже «более трех лет ведет ожесточенную войну за подобие же дело в той же части земного шара» и «не может выделить сколько-нибудь значительные силы». Английское правительство ссылается на то, что «английские части заняты сейчас в Малайе и используются в целях поддержания безопасности в Гонконге». Более того. Лицемерно «соучастывая» Соединенным Штатам по поводу трудностей предстоящей колониальной войны и поощряя американцев к расширению агрессивных действий, «младший партнер» явно не прочь воспользоваться случаем, чтобы вернуть себе кое-что из потерянного. Газета «Санди экспресс» выразила робкую надежду, что Англия, «возможно, будет предложено взять на себя ответственность за отдельные районы в Европе и в других местах, оккупированных сейчас наемными и военно-воздушными силами США».

Накануне инсценировки решения Совета Безопасности от 7 июля «Нью-Йорк таймс» писала, что создание армии, «которая буквально или в переносном смысле воевала бы под знаменем Организации Объединенных Наций», нужно не только для поддержки американских войск, но и для того, чтобы доказать «всем миру» и «в особенности азиатским народам», что США ведут не «империалистическую войну с целью завоеваний». Напротив надежды! Фаре в Лейк-Саксесе не может скрыть гнзную в самом лагере колониальных хищников. Еще труднее создать таким путем армию ООН, которая включала бы «значительные контингенты азиатских войск», как то требует «Нью-Йорк таймс». Неслучайно, что ряд ведущих стран отказались поддержать резолюцию Совета Безопасности по корейскому вопросу. Мотивы отказа иные других высказала близкая к египетскому правительству газета «Аль-Мисри», которая на-днях писала: «Враждебное отношение к США в Египте достигло предела, и в настоящее время... США называются врагом № 1 всего арабского Востока и Египта в «особенности». Свидетельство, над которым не мешало бы поразмыслить не в меру самоуверенным американским режиссером в Лейк-Саксесе... Поставленный ими фарс будет освящен».

А. ВАРШАВСКИЙ

Генерал Макартур и его денщик Ли Сын Ман

Американский шпион Ли Сын Ман, последний на предательстве корейского народа, явился в Токио с очередным докладом обер-жандарму Уолл-стрита в Азии генералу Макартуру. Сбросив шляпу, подобострастно улыбаясь, засеменил он к боссу с объятиями, преспокоенный сознания своих заслуг в деле предательства. Но чистокровный американец брезгливо оттолкнул локтем забывшегося лакея.

Босс был недоволен.

Сцена встречи Макартура и Ли Сын Мана на американском аэродроме Ханеда в Токио, запечатленная на помещаемом нами снимке из газеты «Насионг Старс энд стрейпс», происходила в октябрьские дни 1948 года, когда Южная Корея была охвачена огнем восстания против американско-лисымановского режима. Восстания носили удар по замыслам американского империализма, рассчитывавшего с помощью своих марионеток преодолеть Корею в тот клин, который, как это выболтал Ли Сын Ман перед поездкой к Макартуру в беседе с вице-президентом агентства Юнайтед Пресс Воном, должен привести к ликвидации коммунистов (читай — демократии) в Корее и Маньчжурии.

Было отчего Макартуру проявлять недовольство! Однако у империалистов США запас предателей корейского народа не так уж велик, чтобы отказываться от Ли Сын Мана. Идея переправления Кореи в вышеупомянутый «клин» не давала им покоя. И, как подтверждают это сегодняшние события в Азии, империалисты попытались осуществить ее.

«Даллес, Брэдли и Макартур» — метко замечает в своем недавнем заявлении прогрессивная американская группа «Ветераны бригады Авраама Линкольна», — зарядили ружье в Корею и курок его вложили в руки Ли Сын Мана. Марионетка послушно нажала на курок, обрушив на свою и хозяев голову испепеляющий гнев всего корейского народа.

Макартуру пришлось догонять удирающего во главе своей армии Ли где-то под Сувоном. Может быть, на этот раз чистокровный американец сам сбросился с объятиями к марионеточному правителю, чтобы говорить его престопающей бегство. Не знаем. Известно только, что в Сувон в это время врывались бойцы Народной армии, и Макартуру, прибыв-

шему в Корею руководить военными операциями, через несколько часов пришлось убраться обратно в Токио, а Ли Сын Ман продолжал драпать куда-то дальше, на юг страны...

От «пассивного пацифизма» к активной борьбе за мир

Айвор МОНТЕГЮ

«Несмотря на свой семидесятилетний возраст и бездействующую левую руку, я приложу все силы к тому, чтобы внести свой вклад в дело защиты мира. Вышлите мне Воззвание Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Для начала я соберу тысячу подписей, затем обращусь к Вам опять...»

Так говорится в письме, полученном Английским национальным комитетом сторонников мира. Один рабочий собрал на своем заводе 3 тысячи подписей за день. Другой в течение двух часов собрал 150 подписей около станции метро.

В течение одной недели Английский национальный комитет сторонников мира получил 150 тысяч писем с просьбой выслать текст Воззвания для сбора подписей. Рассылка Воззвания задержалась только потому, что нехватало людей подписывать адреса на конвертах.

Из 250 тысяч экземпляров иллюстрированной брошюры «За мир», выпущенной Комитетом в связи с проведением кампании по сбору подписей, пятая часть была распродана в первые же два дня.

Движение за мир в Англии вступает в фазу активной деятельности. Задача заключается в том, чтобы распространить, усилить и организовать охватывающее всю страну стремление к миру.

Это надежная задача!

В течение пяти последних последовательных лет все оркестры пропаганды, находящиеся в руках капиталистов, были поставлены на службу поджигателям войны; 25 миллионов экземпляров газет, постоянно контролируемых Сити; радио («Би-би-си»); церковь, служители которой открыто действуют как агенты государственного департамента Соединенных Штатов Америки; кино, полностью подчиненное Голливуду.

Все они пользуются одним и тем же методом: клеветой, фальсификацией и брабляю по адресу Советского Союза, страхи народной демократии и коммунизма вообще. Делается все, чтобы скрыть растущее движение сторонников мира.

Провал кампании набора добровольцев для пополнения регулярной армии ярко продемонстрировал стремление английских

людей к миру. Члены парламента, консерваторы и лейбористы, попытавшиеся перед началом футбольных матчей произносить речи в поддержку этой кампании, были встречены злымозкамьем и осмытаны. В одном сельском районе, где проводилась запись добровольцев, за месяц был завербован только один человек, в честь которого мэр города устроил специальный банкет! В моем районе настойчивый призыв вступать добровольцами в отряды гражданской противовоздушной обороны возымел действие лишь на четверых людей, предложивших свои услуги.

Реакция принимает самые тщательные меры к тому, чтобы замочить движение борцов за мир. Наиболее активные сторонники мира увольняются с работы. Лейбористов, ведущих деятельность по укреплению мира, начали исключать из партии. Им запрещается посещать собрания и митинги, организованные сторонниками мира, или выступать с речами в защиту мира. Ни одна газета не опубликовала выступлений советских делегатов, приезжающих в Лондон на сессию Национального комитета сторонников мира и тепло встреченных тысячами английских граждан. Радио и газеты (за исключением «Дейли уорджер») ничего не сообщали ни о решении Стокгольмской сессии Постоянного Комитета, ни о кампаниях по сбору подписей.

Нельзя отрицать, что эти тактика величия опасной деятельности поджигателей войны имела некоторый успех.

Снишком легко и слишком долго широкие круги английского народа отмахивались от разговоров об атомной бомбе, как от «серебряного американского блефа», и от речей Черчилля и Монтгомери, как от выступлений эксцентричных людей, распяленных спиртными напитками.

В последнее время в сознании англичан произошли резкие изменения. Люди, ранее пассивно стоявшие в стороне от организованного движения сторонни-

ков мира, ныне поднимают голос протеста против политики, проводимой поджигателями войны. Два армянско-католических протестантской церкви выступили с критикой нынешнего лейбористского правительства, требуя от него возобновления переговоров между великими державами. Федеративный совет свободной церкви, руководитель кооперативной партии, конгресс шотландских трудящихся, сто ученых Кембриджского университета, 24 районных отделения лондонского кооперативного общества хвдятся в числе организаций, примкнувших в последнее время к тому, кто требует запрещения атомного оружия, сокращения вооружения, прекращения «холодной войны» и возобновления мирных переговоров.

Вот в такой обстановке Английский комитет сторонников мира проводит сбор подписей под Воззванием Стокгольмской сессии. Трудящиеся Англии начинают понимать, что накопленные в Малайе в течение полутора лет отборных британских наемных и воздушных сил вызвано ведением грязной и позорной войны против малайского народа, борющегося за свою независимость и демократические права, а не в «борьбе с бандитизмом», как пытаются представить дело лейбористские лидеры. Понимая истинное положение вещей, народ начинает все более резко осуждать действия нынешнего правительства.

Следующая конференция Национального комитета сторонников мира будет проведена в июле. В Шеффилде, Ланкашире, Лондоне, Шотландии, Уэльсе созываются специальные конференции и митинги, посвященные борьбе за мир. В некоторых районах подобные митинги проходят с участием мэров и представителей буржуазных партий, Ассоциаций объединенных наций, Общества англо-советской дружбы.

Врагам мира становится все труднее и труднее открыто противостоять требованиям мирной политики, не раскрывая своих тайных целей.

Борьба за то, чтобы довести до сознания каждого честного англичанина близость опасности новой кровавой бойни, не легка, но она продолжается. И мы победим в борьбе.

ЛОНДОН

Р. КИМ

Заметки о творчестве писателей демократической Кореи

Литература, вышедшая из подполья

Среди горных вершин Северной Кореи затерялась маленькая деревушка Сумьдами. Свежий ветер новой жизни освободленного от японского ига народа дошел и сюда, в эти чистые, опрятные домики. Юноши и девушки, члены Демократического союза молодежи, и соннепадши — пионеры ведут в деревне борьбу за полную ликвидацию неграмотности. За букварь сели все — и женщины и глубокие старики. Не хочет учиться лишь одна старуха, прозванная за свой решительный и строптивый характер Бабка-тигрица.

Старуха пользуется в деревне большим авторитетом, так как умеет предсказывать урожай и наводнения. Она завоевала всеобщее уважение также своим трудолюбием и тем, что всегда возглавляла все общественные начинания в деревне. И вот на этот раз гордость не позволяет ей, самому уважаемому человеку в деревне, послушаться каких-то мальчуганов и пойти с букварем в школу.

Тогда юные патриоты пускаются на хитрость. Они просят Бабку-тигрицу, как самую уважаемого человека в деревне, первой ударить в колокол в честь открытия школы ликбеза. Отказаться от такого почета старуха не может. Это принесло перелом в ее поведении. Она не только садится за букварь, но и становится председателем комитета по ликвидации неграмотности в Сумьдами.

Такое содержание рассказа Ли Тай Доно — одного из виднейших представителей современной корейской литературы. История о том, как простая крестьянка становится активным строителем новой жизни, служит автору для того, чтобы показать жизнь сегодняшней корейской деревни, ее людей. Сумьдами — обобщенный портрет деревни Северной Кореи. Бесповоротно порван связь с прошлым. Сам рассказ весьма типичен для сегодняшней корейской литературы, центральной темой которой, до вооруженного нашествия на страну американских империалистов, была мирная созидательная жизнь трудового народа, пробуждение его творческих

сил, процесс рождения и формирования людей новой Кореи.

В своем развитии прогрессивная литература Кореи прошла трудный путь. Двадцать пять лет назад, в июле 1925 года, группа ведущих писателей — Ли Ги Ён, Хан Сер Ён, Лим Хае, Те Мен Хи и другие — учредила Корейскую ассоциацию пролетарской литературы и искусства — КАП.

Возникновение ассоциации велось за образованием Всекорейской Федерации рабочих-крестьянских союзов и объединением разрозненных групп коммунистов в единую партию Кореи было непосредственно связано с ростом корейского национально-освободительного движения, с прямым воздействием на него Великой Октябрьской социалистической революции. Раньше в корейской литературе господствовали сторонники так называемого «чистого искусства», нецине в фарватере японской буржуазной литературы и выполнявшие роль литературных коллаборационистов. Писатели, объединившиеся в Ассоциацию пролетарской литературы и искусства, подчеркивали свою идейную связь с русской литературой, начинают непрямую борьбу с приверженцами «чистого искусства» во имя подлинного реализма. Они показывали бесправное существование корейского народа, созревание идеи борьбы против японских оккупантов в сознании передовых рабочих, крестьян и интеллигентов Кореи. Именно с момента возникновения Ассоциации пролетарской литературы и искусства — босвой организации писателей корейского сопротивления — и начинается новая корейская литература.

На ассоциацию сразу же посыпались удары японской цензуры и полицейские репрессии. Журналы и книги передовых писателей выходят в изуродованном виде, а чаще просто конфискуются. Но эти меры не достигают цели. Полные тексты запрещенных произведений распространяются среди читателей в рукописных копиях. Популярность прогрессивной литературы неустанно растет. Тогда японские власти решают одним ударом покончить с опасной литературой. В 1934 году весь

актив ассоциации — 80 писателей — был брошен в тюрьму, а сама она распущена. Боевое крещение корейских писателей совпало по времени с объединением всех корейских партизанских отрядов в первую партизанскую дивизию под командованием Ким Ир Сена.

К этому времени передовая литература Кореи уже могла гордиться своими первыми успехами. Широкое признание получили произведения Ли Ги Ёна о крестьянском бедноте, изысканной под двойным гнетом — японских и корейских помещиков, роман «Родина», рассказы «Бедные люди» и «Праздничные огни», рассказы Хан Сер Ён «Ночь этого дня», «Голос», «Борьба», «Переходный период» и др., показывающие рост революционного сознания у честных интеллигентов, объединение рабочих и крестьян на почве совместной борьбы против японских колонизаторов, роман того же автора «Сумерки» о максималистах японских промышленников и их корейских прислужниках, вырастающих рабочих на утлуп под предлогом рационализации промышленности. В эти годы в литературу пришли молодые талантливые писатели — Ли Бук Мен, Ким Нам Чен, Пак Сей Ён и другие. Члены Ассоциации пролетарской литературы и искусства систематически знакомили корейских читателей с произведениями русских классиков и советских писателей.

Японское правительство в 1940 году объявило о полном запрещении корейского языка. Употребление корейского языка стало противозаконным актом. Вамен настоящего, испокон веков существовавшего названия страны, японские власти ввели новое — «Манчжурия», а корейцев переименовали в «жителей Полуострова».

Все честные писатели Кореи отказались изменить своему родному языку. Литература ушла в глухое подполье. Этот период продолжался до августа 1945 года, когда Советская Армия, вступив в пределы Кореи, положила конец японскому господству.

Вскоре после освобождения Северной

Кореи возникает Ассоциация работников литературы и искусства. Во главе ее стали Ли Ги Ён, Хан Сер Ён, Ли Бук Мен и другие — коротра бывших членов КАП, прорешших через все годы борьбы с оккупантами, через тюрьмы и тяжелые испытания боевое звание служения народу.

Литература национально-освободительного движения стала литературой демократического строительства Кореи. Перед писателями была поставлена ответственная и почетная задача: отобразить в своих произведениях великий поворот в судьбах корейского народа, прославить его патриотические подвиги, еще более укрепить его морально-политическое единство. Писатели стали активными участниками коренного переустройства страны. Мы видим их на важнейших участках демократического строительства — в народных комитетах, в комиссиях по проведению земельной реформы, в организациях по ликвидации неграмотности, в качестве раздельных агитаторов на заводах, в рыбацких поселках, в самых отдаленных уголках страны.

Непосредственное участие в созидательной деятельности народных масс помогло писателям создать произведения, описывающие новую действительность и новых людей Кореи. В романе Ли Ги Ёна «Земля», последнем земельной реформе в Северной Кореи, наглядно показано преобразование деревни, перед которой открылась дорога к счастливой, зажиточной жизни. Той же теме посвящен роман Ли Тай Доно «Крестьянская земля». Из произведения, описывающих жизнь корейских рабочих, рассказывающих о новом отношении к труду, о новаторах, которые осваивают новую технику и разветвляют производственное совхозование, следует, в первую очередь, назвать рассказы: «Нахтерский поселок» и «Врат и сестра» Хан Сер Ён, «Патриот» и «Голос вновь рожденной родины» Ли Бук Мена, «Машины» Пой Мен Ика и «Угольный конейер» молодого писателя Хван Гона.

Особой любовью корейских писателей пользуется тема дружбы советского и корейского народов. В 1949 году были изданы сборник рассказов «Великая заслуга» и сборник стихов «Вечная дружба», в которых участвовали лучшие прозаики и поэты старшего и молодого поколения. Во все произведениях, фигурирующих в

этих сборниках, говорится о великой освободительной роли Советской Армии, о благодарности корейского народа товарищу Сталину, о том, как перед корейцами открылись высокие духовные качества и моральный облик представителей людей нового мира — советских людей. Оба сборника имели огромный успех и разошлись в рекордном количестве экземпляров.

Широкое признание со стороны читателей масс Кореи получили поэмы и стихи Пак Сей Ёна, Те Ги Тена, Мин Бен Гюна, О Зан Хвана и других — о воле корейского народа Ким Ир Сена, об исторических днях освобождения страны и о героической борьбе корейских партизан против японцев. Поэма О Зан Хвана «Сопричастие» воспекает подвиги партизан Южной Кореи, ведущих ныне борьбу против американцев и их приспешников.

Русская литература — классическая и советская — стала достоянием широких читательских масс Кореи. На корейский язык переведены произведения М. Горького, В. Маяковского, А. Фадеева, П. Островского и многих других. Пьеса А. Корнейчука «Платон Кречет» стала любимейшей пьесой корейцев. Советская литература является не только на идейное содержание произведений корейских писателей, но и на рост их реалистического мастерства.

Быстро растут ряды Ассоциации работников литературы и искусства. С целью широкого привлечения молодых сил из рабочих-крестьянской молодежи ассоциация создала свои провинциальные, городские и местные филиалы. Число членов этих филиалов уже в прошлом году достигло 8.000 человек. Филиалы руководят тустой сетью кружков, преимущественно литературных, в которых состоит несколько десятков тысяч юношей и девушек. Ведущую роль в ассоциации играет союз писателей, объединяющий 250 литераторов-профессионалов.

Оживление литературной жизни Северной Кореи было связано с общим подъемом, который переживает освобожденный на-

род. Но писатели знают, что им предстоит еще сделать многое. Надо бороться за дальнейшее повышение идейного и художественного уровня литературы, за ее большее приближение к народу, еще шире использовать народное творчество.

Все, что говорилось выше о литературной жизни Кореи, до самых последних дней относилось только к северной половине страны. К югу от 38-й параллели, где сейчас рунится реакционный антинародный режим американской марионетки Ли Сын Мана, литература находилась, по существу, в таком же положении, как и при японских оккупантах. Лисымановские цензоры — достойные ученики японских и американских реакционеров — запретили даже такую пьесу, как «Летние хлеба» Хан Сей Лока, в которой говорится о том, как японцы в годы их владычества отнимали у корейских крестьян землю. Цензоры усмотрели в этой пьесе намек на нынешние действия заокеанских покровителей лисымановской клики.

Так же, как и в былые времена, в Южной Кореи полиция охотилась за писателями-патриотами и за их рукописными произведениями. Тем, кто хранил в Южной Кореи, литература была не нужна. В тюрьме не разводит цветов.

Великая и благородная задача встала перед писателями Кореи сейчас, когда весь народ поднялся на священную войну против американских агрессоров и их лисымановских прислужников. И вновь, как в дни японской оккупации, звучит гневный голос передовых писателей Кореи, разоблачающих подлых военных преступников, которые убивают — беззастыдливыми женщинами, детьми и стариками.

Вместе со всем народом писатели Кореи самоотверженно отстаивают свободу и независимость своей родины. В этой борьбе на их стороне горячая поддержка с чувством сочувствия и солидарности народов всего мира, всей прогрессивной интеллигенции.

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.